

Рогожин
Валерий Петрович

И
З
Г
Л
У
Б
И
Н
Ы
Д
У
Ш
И

М
О
Е
Й



Валерий Петрович Рогожин

Из глубины души моей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12197087

ISBN 9785447428266

Аннотация

Перед нами книга автора, юность и молодость которого пришлись на эпоху 70-х – 80-х гг. прошлого столетия. Как молоды мы были, как искренно любили, как верили в себя – эти темы стали основными в произведениях, включенных в данный сборник. Подкупает то, что автор не идеализирует то время, своих героев, но описывает события с любовью и искренностью. Читая его стихи и рассказы, переживаешь вместе с героями все случившееся с ними.

Содержание

Попытка автобиографии с отступлениями и дополнениями	9
Молитва	27
Пошли мне, Господи, спасенье...	28
Спасибо, Господи, Тебе...	29
Великий пост	31
Апостола Павла послание к римлянам, 5 Рим	33
Армия Каина – армия тлена	35
Красные пятна на белом снегу	37
Проносятся в мире войны	39
Спас на Крови	42
А по золоту сквозь чернь краснота...	44
На желто-золотом кармин и изумруд...	46
Июльская жара и душный запах липы...	47
Упаду покорно, брошу розы на пол...	48
Как оказалось, ты не знаешь...	50
Милосердия	52
ОДА дворникам	53
А я был бы послушный и нежный...	55
Река как женщина лежала	57
Когда растрчивая силы...	58
Что там в прощении моем?	60
Одиночество в депрессии	62

Ежедневно утром рано...	63
Так повелось... И нынче так и встарь	65
Когда волна ударит в берег моря...	67
Триптих	69
Триптих_1	69
Триптих_2	71
Триптих_3	72
Просто так я живу, просто так...	73
Так безвременно оборвалась жизнь	74
Под седыми небесами	76
Этой зимы белизна роковая	78
Жизнь не писалась набело	80
Предновогоднее	81
Люблю, люблю...	82
Кинешма, Кинешма – странное слово	84
Жизнь сплетается в кольцо...	86
Инфинитив	88
Магистрал	90
Я приеду под утро, когда Волга чуть дышит туманом	92
Ветка черемухи в грязном стакане...	94
Глаз твоих потускневшая просинь	95
а на прошлое легло вето	97
Увы, мой друг, опять весна	99
Винница	100
Алый шарф задержался над краем земли	102

Твоя судьба – твои шальные дни	104
Я на любовь подсел, как на иглу	106
Лепестки осыпались с встревоженных вишен	107
Пусть за спиной другая жизнь, другие люди...	109
Ни морозов, ни стужи...	111
Я из солнца твой образ вынул	113
Поэзия	115
Флейта, альт и валторна...	116
Лежат в основе тишины	118
Разные натуры	119
Счастье мое	122
Три как одна...	124
Холодами сводило тело	126
Красный цветок	128
Мы не влюбляемся – врываемся	130
Сладких слов белоснежное кружево	131
Изменилось вдруг все в ту пятницу...	133
Привыкаю к одиночеству...	135
Где те слова найти...	137
congelata guttas	139
(застывшие капли)	139
Так бывает сердце вдруг саднит	142
Серых сугробов рассыпался ряд...	144
Что-то нынче мне стало тревожно	146
Летнее небо раскидисто-черное	148
Миниатюры	150

Этот солнечный день разошелся, как праздник какой-то...	152
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Из глубины души моей

Стихи и рассказы

Валерий Петрович Рогожин

© Валерий Петрович Рогожин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Попытка автобиографии с отступлениями и дополнениями

Вместо предисловия

Биографии я никогда не писал и даже не помышлял о такой возможности. Как-то не прельщала меня благая мысль описывать чью-то жизнь, ничего не придумывая и опираясь лишь на голые факты. А тем паче описывать жизнь свою собственную. Голая правда – она и есть голая. Приукрасишь – неудобно, как соврал вроде бы, да еще с выгодой для себя, напишешь в темных тонах, ничего не скрывая и не изменяя, так вроде бы сам на себя наговариваешь. Про чужую жизнь вообще говорить трудно. Тебе это видится так, на самом деле все происходило эдак, а самому герою показалось все иначе. Нет уж, если писать, то непременно художественное произведение, где можно и домыслить, и переосмыслить, и вообще написать все, что хочешь. Но тут неожиданно потребовалась для одного малоизвестного сайта именно моя автобиография.

Ха! Подумал я. Сейчас за час другой накропаю. Да не тут-то было. Я просидел три вечера прежде, чем получил что-то удобоваримое. Но позже понял, что просто необходимо переиначить и переделать. И вот полу-

ченный результат. Я, Рогожин Валерий Петрович, родился в 1951 году в городе Новороссийске Краснодарского края. Если задуматься, это произошло в прошлом веке, когда он только-только перевалил через свою половину. Перевалил, естественно, век, а не город Новороссийск. Это были счастливые времена, но мы были молоды и еще не знали насколько мы счастливы

Родился я в Новороссийске, в краю мазута и воды, где может быть бывал и ты... В этом городе мы прожили около пяти лет. Но буду рассказывать по порядку.

Отец – Рогожин Петр Иванович, гребенской казак из станции Червленной, что в тридцати с небольшим километрах от Грозного.

Отступление первое. В 1943 году прямо из-за школьной парты отца, только что окончившего десятилетку, призвали в армию. Он попал на фронт, где служил в разведке. Отец никогда не отличался многословностью, поэтому я слабо помню его рассказы о войне. Запомнилось, что какое-то время ему пришлось служить на МГУ – мощной говорящей установке. Так назывался, если я правильно понял, грузовичок с крытым фанерой кузовом, где размещалась радиопередающая система. Этот автомобиль ездил вдоль линии фронта и непрерывно вел передачи для немецкой стороны. Очень мало где показаны такие установки, а рассказов о них я вообще не встречал. А ведь это была не совсем, может, военная, но очень и очень опасная работа. Враг в первую оче-

редь пытался избавиться от назойливых агитаторов, и автомобилю приходилось не сладко. По нему стреляют все, кто может, а он и ответить на стрельбу мог только речью или песней.

Война закончилась, но увольняться отец не стал. Да и куда идти без специальности вчерашнему десятикласснику! Десять классов по тем временам – это было приличное образование и идти в колхоз или на завод учеником двадцатилетнему парню категорически не хотелось. Тем более в армии он был уже младший сержант, какой-никакой, а командир, хорошо себя зарекомендовавший. Про себя скажу, что, видимо, пошел не в отца и смог стать учеником на заводе в двадцать пять лет. Командование не спешило увольнять молодых бойцов, тем более сержантов и старшин, а отец к тому времени уже дослужился до младшего сержанта, освоил специальность разведчика-фотографа, короче, был на хорошем счету у командиров. Перед молодежью рисовали радужные картины безоблачного будущего, если они останутся в армии, а особенно, если кто-то будет учиться на офицера и далее. Отец подумал – подумал и остался служить дальше. Закончил среднее военное училище под Харьковом, стал офицером и потянул армейскую ляжку дальше. Так и служил в разных воинских частях до 1972 года. Сейчас пенсионер, живет в городе Виннице.

Мать – Рогожина Вера Викторовна, жила и училась в небольшом поселке на Дону. Теперь этот поселок поглотило

Цимлянское море (водохранилище).

Отступление второе. Фашисты не дали закончить десятилетку. С приходом немцев, точнее мадьяр и румын, а именно они оккупировали донские степи, молодая девчонка, насквозь пропитанная марксистко-ленинской идеологией, становится связной в партизанском отряде. Какой оккупант примет молодую девицу, бредущую в соседнее село на заработки, за грозного партизана! И этим она широко пользовались. Правда, однажды такой трюк с фашистами не прошёл, и немцы, а именно Гансы и Фрицы стали менять ненадежных румын, арестовали мать. Продержали в камере несколько дней, пытали, но ничего не добившись, выпустили. Тогда для нее этот арест был, как с гуся вода, подумавшись арест, подумавшись побили слегка. А к старости, когда на поверхность выплывают все болячки, сказались эти побои и несколько дней в сырой, холодной камере, да плюс работы по созданию полосы укреплений для нашей армии, а полураздетых девчат свезли в степь рыть рвы, окопы и прочее, без теплой одежды и без жилья. У матери отнялись ноги, и уже который год она с трудом перемещается по квартире. О том, чтобы выйти на улицу не может быть и речи.

После войны она уехала в Ростов-Дон, где поступила в пожарный техникум. Но учеба не задалась, ее целиком захватила комсомольская работа. Мать становится вторым или третьим секретарем горкома комсомола, оставляет техникум. Но горячие речи и пламенные призывы нужно под-

креплять делом. И она по комсомольской путевке уезжает на Сахалин, проводить здесь комсомольскую работу, осваивать отбитые у японцев территории. Как она потом рассказывала, ехали и плакали навзрыд, рыдали, наслушавшись ужасов про японских агентов и шпионов, наводнивших эти земли.

Сюда за ней и приехал молодой лейтенант, мой будущий отец, а ее будущий муж, и увез ее в Европу в 1949 или 1950 году. Можно представить, какие чувства вынудили молодого человека ехать за невестой, буквально, на край земли. Это в послевоенные годы, когда мужчин не хватало, когда каждый мужчина был на вес золота! Ведь это про то время говорил поэт-фронтовик Константин Ваншенкин:

В мужья не нас девчонки ждали
Тех, кто воротится скорей...

Еще одно отступление. Когда он уже в семидесятые годы приезжал ко мне в Салтыковку, вся многочисленная родня моей супруги, а особенно женская часть, была в восторге от подтянутого, моложавого, еще не старого и крепкого нового родственника.

В те годы служба молодого офицера не была оседлой. Так и у них. Новороссийск, где в семье появился первенец, т. е. я. Город Ейск, опять Новороссийск, Констанца в Румынской Народной республике. Здесь в семье появляется еще один ребенок, мой брат Александр.

Румыния мне особенно запомнилась. Хотя мне было в те

годы всего каких-то шесть лет, но я с удивительной четкостью помню все наши проказы и свершения, все подвиги и преступления, короче всю нашу тогдашнюю жизнь.

Мы, компания пацанят-однолеток целый день были предоставлены самим себе. Да и куда мы могли деться. Военный городок был обнесен с трех сторон колючей проволокой. С четвертой стороны границей было море.

Мы купались, загорали, собирали в водорослях, выброшенных приливом, мелких крабов и варили их в старом ведре на костре. Бегали к солдатам и помогали им осваивать нелегкую солдатскую службу. Нам было по пять-шесть лет. Мы знали назубок всех русских и советских полководцев. Это сегодня спроси у великовозрастных байбаков, кто такой, например, Петр Семенович Салтыков, и не получишь никакого ответа. А мы, шестилетние знатоки, прекрасно знали сколько генералиссимусов было в России, сколько раз русские брали Берлин и какова дальность стрельбы АКМа.

Мы помогали солдатам чистить полметровые и метровые гильзы от зенитных снарядов, мы катались не на качелях-каруселях, их у нас просто не было, а на зенитных орудиях и оставшихся от ленд-лиза студебеккерах. Мы ездили вместе со взрослыми в степь и собирали в песке темные кривые румынские грузди. Мы любовались маковыми полями.

У нынешнего читателя при слове «мак» сразу возникает ассоциация с наркомафией и прочая лабуда. Ничего подобного тогда никто и представить не мог. Но подняться на соп-

ку и вдруг увидеть внизу в распадке алое, огненное или кровавое, дышащее и шевелящееся озеро, было так необыкновенно, так красиво, что даже у нас, послевоенных пацанят, знающих из поэзии Тараканище и Муху-Цокотуху, не имеющих никакого представления о живописи, о красоте, замирало сердце. Представляет – целое озеро, огромная поляна цветущих маков. Пробежал ветер, цветы чуть пригнулись и эта поляна почти позеленела, спряталась, замаскировалась, но ветер улетел, и цветы выпрямились, все стало опять огненно-красным, как лава вулкана и горячим. Красота необыкновенная!

А потом детство изменилось. Наши части срочно выводили с территории СРР. Отцу приказали уезжать и мы с гордостью помогали взрослым грузить наши нехитрый скарб, фанерные чемоданы и такие же фанерные шкафы и гардеробы в товарные вагоны. Транспорта не хватало и в пассажирских вагонах ехали семьи старшего офицерского состава, а семьи всяких там лейтенантов и капитанов должны были ехать в товарных теплушках, в вагонах, в которых обычно перевозили лошадей и коров...

Дальнейшая служба отца продолжается в городах Сумской области на Украине, где проходило третье кольцо противовоздушной обороны. Первый класс в одном городе, второй (начало второго класса) в другом городе, а конец уже в третьем. Поэтому, когда говорят «первая учительница моя» я вспоминаю сразу третью. Что поделать. Не моя

в том вина и не вина учителей. Так сложилась жизнь.

Очередное отступление. В последних классах общественные дисциплины (новейшую историю, обществоведение, историю партии или что-то типа этого) у нас вела Ида Григорьевна Давыдовская. Душевный человек, опытный и знающий педагог, великолепный историк и необыкновенный рассказчик. Она вспоминала, как «милитаризировали» жизнь города в начале шестидесятых. Все были за советскую власть, все были строителями коммунизма, все были преданными строителями социалистического общества и все абсолютно слушали вражьи голоса. Вечером ловили Немецкую волну или Голос Америки, а утром делились новостями с соседями и друзьями. Причем, в отличие от сегодняшних рассказов, происков КГБ, почему-то никто не боялся и по укромным уголкам никто не таился.

И вот в один прекрасный день, точнее вечер, население города узнает, что в их городе теперь располагается ракетный полк и там же будут базироваться новые советские ракетные установки. Военных в городе не было, ни где в окрестностях никто никаких установок не замечал. Народ посудачил и решил, что очередная вражеская утка и сплошная антисоветская пропаганда.

А потом через неделю-вторую в городе появляется группа офицеров, а затем еще одна. Потом гостиница, вечно пустовавшая, оказалась переполненной. Потом на окраине города началось строительство и в рекордно короткое время воз-

никла воинская часть с многоэтажными казармами. При чем в центре города многоэтажных домов не было. А вот в воинской части многоэтажные казармы уже были. Потом возник офицерский городок. Потом за чертой города, но буквально вплотную к нему, построили еще один. И все. Пророчества забугорных прорицателей полностью исполнились.

Отдельным отступлением хочется сказать об учителях. Господи! Как мне повезло, что у меня были такие учителя, такие преподаватели, настоящие педагоги. Можно представить себе шестидесятые годы, провинция, практически российское захолустье, обычная средняя школа и такие учителя! Они и сами не знали, как они учат, они просто делали свое дело

Широкова Дася Самуиловна. Русский язык и литература. Обычный преподаватель, знающий, грамотный, с опытом работы и ничем не выделяющийся среди многомиллионной армии учителей в нашей стране. А вот надо же сумела найти подход, как-то незаметно научить, показать всю красоту поэзии, все очарование игры слов, магию переплетенных строчек. Как ей это удалось, я не знаю. Но до девятого класса я обходил сборники стихов девятой дорогой. Да и остальные ребята из нашего класса. А потом вдруг как прорвало. Мы стали читать стихи! Это необыкновенно.

Вероятно, кого-то удивит большое количество еврейских имен. Но ничего удивительного нет. Это те места, те ме-

стечки, которые описывал Анатолий Рыбаков в «Тяжелом песке». Это и есть черта оседлости, делившая Россию.

А математик Николай Филиппович Гудзенко. Казалось бы тоже самый обыкновенный учитель. Причем одно время пристрастился к горячительным напиткам настолько, что руководство школы было вынуждено убрать его из учителей. Районный центр, маленький захолустный украинский городок, хоть и с богатым историческим прошлым. Но история, даже ее великолепное знание не помогут в поиске работы и Николай Филиппович вынужден был устроиться в хозрасчетные столярные мастерские, работавшие здесь же при школе.

Несколько лет он добросовестно изготавливал тумбочки и табуретки, пока наконец, школьная дирекция не обратила внимание на его трезвое поведение. То ли этот фактор, то ли нехватка хороших учителей, особенно по математике, сыграли свою роль, а может быть имели место обе причины, но Гудзенко взяли опять в преподаватели.

Он заходил обычно в класс и громоподобный голос разрывал тишину: «Ну, что, пионеры и школьники, опять вчера весь вечер иксы-игреки на заборах писали?» Класс замирал. Тишина стояла невероятная. Знали, сейчас трех человек он посадит на передние парты и у них будет письменный десятиминутный микро экзамен по билетам, изготовленным накануне вечером преподавателем дома. А остальные подробно будут освещать как выполнялось домашнее зада-

ние. Причем Николая Филипповича не интересовало, сошелся ли результат решения с ответом в учебнике, его не интересовали зачеркивания в тетради и почерк ученика, он обращал внимание только на знания. И, конечно, результаты всегда давали себя знать.

Среди его учеников на порядок выше было количество поступивших в вузы страны. Могу, хвастаясь, про себя сказать, что когда я поступал на мехмат МГУ, был такой казус в моей биографии, сдавая устную математику, я отвечал на экзамене четыре с половиной часа. Четыре с половиной часа я решал задачи и вышел с заслуженной пятеркой.

Уже в восьмидесятые годы, сдавая письменную математику в свой приборостроительный, я решил свой вариант, вариант соседа спереди, вариант двум барышням справа и какую-то задачу соседу сзади. После чего пошел отдавать свою работу экзаменаторам. Зам. декана, сидевший в приемной комиссии, решил, что я ретируюсь:

– А вы не спешите, вы еще подумайте, времени только два часа прошло.

– Ну, так и что? Что мне здесь высидживать? – удивился я.

Зам заглянул в мою работу и тоже удивился: – Как? Вы уже все сделали? – Ну, да! И вот сдаю вам работу

– Так помогли бы кому-нибудь... – пробормотал он. Но ведь не будешь рассказывать кому и что ты уже решил. И я молча вышел.

Такие у нас были учителя

Я окончил школу в 1969 году в городе Глухове (Сумская область). Старинный город, ровесник Москвы. Здесь и прошло мое детство. Выпал первый снег и со всех сторон района в город везли снопы конопли. Не подумайте о наркотиках. Повторю еще раз, мы тогда и не слышали таких слов. И как здорово было прицепиться сзади к этим доверху заполненным саням и ехать, пока кучер не заметит непрошенного пассажира и неогреет его кнутом.

В этом городе закончил я школу, отсюда ушел учиться в институт, сюда вернулся после недолгой учебы и отсюда ушел служить в армию.

Служил в рядах Советской Армии в Монгольской Народной республике. Пустыня Гоби. Кто там бывал, знает, что это такое, кто не был... Лучшие туда поехать на кратковременную экскурсию.

После армии работал на стройках Москвы, в городе Винница на заводе Средств Автоматики радиомонтажником, в Иркутске, Воронеже, Орле и многих других городах России, Белоруссии и Украины. 22 года проработал на заводе имени 40-летия Октября в Балашихе наладчиком станков с ЧПУ.

Если меня спрашивают, чем я сейчас занимаюсь, я отвечаю: – Учусь. Учусь не быть дураком

Не всегда эта учеба бывает плодотворной. Но тем не менее – это правда. Я учился всю жизнь. Когда-то начинал в Московском институте Стали и Сплавов. Бросил. После

армии поступил на филологический факультет МГУ. Проучился около трех лет, дальнейшая учеба не сложилась. Работая в 4 ММУ треста Промвентиляция поступил учиться в Заочный Строительный институт. Но и здесь продержался недолго. Только в 1989 году ровно через 20 лет после окончания средней школы получил диплом (правда красный, чем постоянно хвастаюсь) об окончании Московского Приборостроительного института.

Где обучался литературе? Когда занимался в Стали и Сплавов, посещал только что созданную здесь литературную студию, руководить которой пригласили известного критика и литературоведа, поныне еще здравствующего Феликса Феодосьевича Кузнецова. Я с гордостью продемонстрировал ему свои нетленные произведения:

*Бывает гранитные статуи
Падают, чуть звеня,
И жизни бывают мятые,
Как старая простыня...*

Ф. Ф. прочитал и долго обдумывал прочитанное. Наверное, часа два. Занятия у нас длились часа три-четыре. Потом он сказал мне:

– Ты, знаешь, ты пока не пиши ничего. Не надо. Походи, послушай других, а позже решим, что тебе писать и как.

Но и просто сидеть на занятиях было ужасно интересно. Нам становились известны какие-то новости Союза Пи-

сателей. Мы узнали про борьбу деревенщиков и западников. Мы узнали о Мандельштаме и Цветаевой. А где я, вчерашний, практически деревенский паренек мог обо всем этом узнать.

А потом мне на пробу дали писать дневники заседаний. Как это ни удивительно, результат всем очень понравился и я стал бессменным летописцем объединения. Правда очень скоро я расстался с институтом, и очень быстро закрылось и наше ЛИТО.

В МГУ я записался в «ЛУЧ» Игоря Волгина. Но здесь уже было не так интересно. Большие внимания уделяли уже зарекомендовавшим себя авторам, таким своеобразным местным мэтрам. И чтобы иметь возможность учиться чему-то, нужно было еще пробиться через толпу жаждущих, плотной стеной окружавшую, руководителя.

После университета, работал на заводе в городе Виннице, куда переехали мои родители, а после возвращения в столицу стал лимитой. Практически деклассированным элементом. Не буду здесь описывать все прелести жизни лимитчика. Уже что-то об этом писал и собираюсь написать еще, но позже. Кроме того у нас писали про лимитчиков профессиональные литераторы, снимали фильмы, только стихов про них, кажется, не было.

Начал писать более регулярно, уже накапливался некоторый житейский опыт, уже были первые потери и первые разочарования. Иными словами уже было, что сказать.

И начал пытаться говорить.

К сожалению, прозаические творения в большинстве своем не уцелели. Печататься неизвестно откуда появившемуся пареньку в те времена... Короче, не напечатают. Нужна лапа. Сейчас она нужна, а тогда вообще.

Но мы пытались. С одной стороны плохо представляя весь процесс, а с другой, просто надеясь на удачу, полагаясь на присущее всей молодежи самомнение и некоторую наглость. Я тоже, как и большинство моих приятелей, атаковал время от времени те или иные более или менее крупные издательства, газеты и журналы.

Но всему приходит конец. Так и здесь. Я работал на стройке. Мы делали вентиляцию на новых корпусах Второго МОЛГМИ. Тогда они еще были новые.

На стройке... Сказать, что строители пили – не сказать ничего. Недаром в народе перефразировали известное высказывание: рожденный строить не пить – не может.

Как иллюстрацию приведу случай с моим бригадиром С. Есть еще люди, которые помнят этого славного человека, дельного работника, поэтому полностью его имя и фамилию приводить не буду.

Утро. Наша будка-бытовка, где мы переодеваемся и храним наши нехитрые припасы. Бригада готовится идти на объект. Бригадир в непривычной задумчивости. Рабочие к нему:

Раб.: Ты чего такой молчаливый? С.: Я с вами пить боль-

ше не буду

Раб.: В чем дело? Что случилось?

С.: Утром собираюсь, смотрю а завтрак мне не жена, а теща подает. Спрашиваю, что случилось? Где Машка? А теща говорит: «Очнулся. Ее уже пять ден, как в больницу увезли.»

– Нет, мужики, пить надо кончать! Это действительная история из жизни. Весь разговор при мне происходил. Правда, к вечеру все опять были хорошие, но разговор такой был

Я как умел, зарисовал весь наш участок, всю работу бригады. Сделал рассказ, на мой взгляд, юмористическим, чтобы не казалось все таким страшным и отослал в журнал «Крокодил».

Ответ пришел или очень рано утром или очень поздно вечером. Короче, я достал конверт из ящика и отправился на работу. Выкроить время на прочтение удалось лишь ближе к обеду. Открываю, читаю. Основная мысль – так в жизни не бывает! К сожалению, в памяти стерлась фамилия рецензента, а она довольно известна в литературных кругах, и стоило бы ее назвать. Да и само письмо, увы!, не сохранилось.

Я осмотрел бригаду, а бригада у нас была дружная, по одному не кроили, в одиночку не пьянствовали. Все вместе, все сообща. Вот и сейчас они уже третий раз гоношатся на бутылку.

Я еще раз прочитал: так в жизни не бывает!

Опять посмотрел на бригаду:

Пьют!

И все!

Я Завязал!

Я больше не посылаю в журналы, в издательства и издания. Я больше не связываюсь со знающими людьми, которые могут поучить и рассказать, как и что в жизни бывает и как и что не бывает!

С тех пор я писал все (!) даже стихи в стол

И только с появлением Интернета, с возможностью выложить написанное ни от кого не завися, начал выкладывать что-то в сеть.

Мы все живем – как с кручи в омут,

И лишь круги – как нервный тик,

И все в разгуле чувства тонут,

И песня переходит в крик,

И, не беря в расчет последствий,

Пока еще не грянул гром,

Мы каждый миг, как миг последний

Сжигаем в пламени хмельном!

СТИХИ И Я



Молитва

*Прости, Богоматерь, за все прегрешенья,
За суету, за нерасторопность,
За то, что не можем принять мы решение,
За слабость и косность, за страх и за робость.*

*Прости, если можешь, за то, что слепы,
За то, что с рожденья себя не poznали,
За души, которую в поисках хлеба
На черствую корку с вином променяли.*

*Прости нам, Мария, что руки умыли,
Что вместо Голгофы мы шли на парады,
Прости нам Христа, Христа мы пропили,
Прости ты нам Каина, Каина-брата.*

*Прости нас сегодня, вчера и вовеки,
Прости ради неба и ради земли.
Мы – люди, Мария, мы – человеки!
Мы сестры и братья, мы дети твои!*

Пошли мне, Господи, спасенье...

*Пошли мне, Господи, спасенье
От глупости, от невезенья,
От суеты, от суесловья,
От боли вызванной любовью*

*Пошли мне, Господи, удачу,
В тот миг, когда вот-вот заплачу,
И, саваном накрыв нас грачьим,
Дай силы видеть мир иначе*

*Пошли мне, Господи, надежду,
Что осенит крылом невежду,
Подарит праздник в дождь и в грозы
Луч света в тьме, тепло в морозы.*

Спасибо, Господи, Тебе...

*Спасибо, Господи, Тебе
За боль разлуки, радость встречи,
И за торжественные свечи,
Зажженные в моей судьбе*

*Спасибо, Господи, за сон,
Подаренный весенней ночью,
За все, что луч звезды пророчит,
Звоня с мечтами в унисон*

*За гроз раскаты, мысли свет,
За обучение и науку,
И за протянутую руку,
Спасавшую от многих бед*

*За яркость красок, за цветок,
За лик, глядящий из киота,
За непосильную работу,
И за святой воды глоток*

*За отражение в воде,
И за мерцание лампы...
За все чему мы в жизни рады
Спасибо, Господи, Тебе...*

Великий пост

*И время подошло, подкралось незаметно,
И оглашенных сонм припал к Его ногам,
А власть Его чиста, богатства же несметны,
Ни златуне равны, ни царским жемчугам*

*И утекает час, и бой идет незримый
С тем, кто затих пока за левым, за плечом.
Он злобою ведам, он жаждою яримый,
То сладок он как мед, а то грозит мечом.*

*Нам дан великий дар – то ненависть, дар гнева,
В великой той войне оружие моё.
И посулы того, который вечно слева,
Весь в гневе я гоню, гоню как воронье!*

*Не промахнуться б лишь оружием жестоким,
Ведь вместо зла порой гневлюсь я на людей.
Страшен топор в руках у грешников убогих
Когда у них царит отъявленный злодей.*

*И время подошло, и нужно очищаться,
И ты не просто так, а воин ты Его,
Ты ныне на Посту и ныне время тцаться,
Избавиться грехов и прочего всего*

*Пришел Великий Пост – отдай долги мирские,
Очистись от грехов! Поста такая суть!
Раскаянье в грехах – вот подвиги людские
Из них и состоит к Великой Пасхе путь!*

Апостола Павла послание к римлянам, 5 Рим

*но хвалимся и скорбями, зная, что
от скорби происходит терпение, от терпения
опытность, от опытности надежда, а надежда
не постыжает, потому что любовь Божия
излилась в сердца наши Духом Святым, данным
нам. (Рим. 5.3)*

*коль нет скорбей, не будет счастья спасения...
и контрабас, надменный ферт, подчеркивает звук,
рисует тему саксофон, она весенняя,
ударник гвоздиком чуть-чуть дает картину мук*

*из скорби черпаем терпение великое...
четыре скрипки между тем сплетают свой венок,
они надрывно душу рвут, они пиликают
они то рвутся на простор, то жмутся в уголок.*

*подарят опытность страдания с терпением
сверкает музыки фонтан и снова саксофон,
он падает, растет, такое наваждение
и превращается бурлеск в волшебный дивный сон*

и вдруг пронзит надежды луч всю даль небесную...

*четыре скрипки, саксофон еще ударных бой,
а скрипки партию ведут страдания телесного,
и возникает из всего прекрасных звуков рой*

и изливается любовь в сердца заблудшие...

И что-то полнит душу нам, быть может Дух Святой,

И исчезает чернота, уходят чувства худшие,

Остались скрипка, саксофон, еще ударных бой...

Армия Каина – армия тлена

*Как мы пробежали? как мы пролетели?
Чего мы искали, чего мы хотели?
Мы в церковь стремились, да храм пропустили...
В погоне за счастьем? В погоне за пылью!*

*Что? Хлеба желали, еды восхотели?
Иль радостей телу в прилюдной постели?
За рюмкой погнались, за чаркой хмельною,
Что глаз застилает густой пеленою*

*Неслись ради денег, влекомы корыстью,
Все большие карьером, лишь изредка рысью,
И алчность, стяжательство, жажда наживы —
Три лошади наши – шустры, только лживы...*

*Мы были монахи, а стали солдаты,
Поднявшие ружья на друга и брата.
Мы армия Каина – армия тлена,
Из грязи да в князи идем постепенно!*

*Но все что из тлена – уходит обратно:
Минуту в руках – в никуда безвозвратно!
Под взглядом Творца все, что вышло из тлена
Становится прахом и замки, и стены!*

*Куда мы бежали? куда мы летели?
Мы что-то искали? Чего мы хотели?
Мы в церковь стремились, да храм пропустили...
В погоне за счастьем? В погоне за пылью!*

Красные пятна на белом снегу

*Красные пятна на белом снегу —
Что, надругались над девичьей честью?
Дали отпор ли достойный врагу
Или следы это праведной мести —
Красные пятна на белом снегу?*

*Кто-то не во время дернул чеку
И заалели багряным букетом
(Смесь красного с белым – цветное рагу)
Краска зимы рядом с краскою лета —
Красные пятна на белом снегу.*

*Алый рассвет затопил всю тайгу,
Лают дымами охотничьи ружья
И светят за ними сквозь ветер, пургу,
Крови дымящейся свежие лужи —
Красные пятна на белом снегу.*

*Видишь отряд миновавший реку?
Слышишь хрипят возбужденные кони?
Свистнув, стрела описала дугу —
Это, мой друг, не за нами ль погоня?
Красные пятна на белом снегу!..*

*Красные пятна на белом снегу,
Жгучими метками огненной злобы
Пляшут в магическом будто кругу
Пестрые, как ягуары сугробы —
Ржавые пятна на белом снегу!*

Проносятся в мире войны

Дорохину Н. Г.

*Проносятся в мире войны,
Стирая границы княжеств,
Развенчиваются святые,
Святыни идут в архив,
Сдаются на склад обоймы,
Любовь обращается в тяжесть,
В пророки идут понятия
И ставят в заслугу грехи.*

*А в блекнущем лунном свете,
Застывшие как часовые,
Незнающие волнений,
Памятники молчат.
Уходят от нас наши дети,
Совсем еще молодые,
Они превращаются в тени
Нам не оставив внучат.*

*Теряют герои головы,
Министры теряют портфели,
Теряют цари короны,
Девицы теряют честь,*

*Полками солдаты из олова
Плавятся из-за Офелий,
Сыры отдают вороны
Взамен получая лесть.*

*А на гранитном надгробии:
Рождение – пятьдесят третий,
А на другом из мрамора —
Пятьдесят первый год,
По образу и подобию
Нашему наши дети,
Наши кровинки малые
Наш оборвавшийся род.*

*Вчерашние сверхгерои
Сегодня пенсионеры,
А завтрашние предатели
Сегодня еще вожди,
Лозунги братства над Троей
Выбросили флибустьеры,
И кровь от пиров карателей
Не смыли еще дожди.*

*А в этом больничном свете,
Застывшие, как часовые,
Слив жизнь и смерть в мгновенье,
Памятники кричат:
«Мы – ваши ушедшие дети,
Мы – это вы молодые,*

*Мы – молодость, ставшая тенью
Не давшая вам внучат!»*

Спас на Крови

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.

Тропарь Пасхи

Славным защитникам Донбасса...

*Это Спас на Крови, Повтори, повтори...
И рыдают во мгле журавли, журавли...
Причитанья свои затаи на груди —
Это Спас на Крови, это Спас на Крови...*

*Позвони, отзвонись, позови, воззови!
Колокольный набат: Помолись, помоли...
Президенты и смерды – все ниц до зари!
Спас грядет на крови! Это Спас на Крови!*

*Человечинка факелом – не фонари,
Не свеча на амвоне – ребенок горит...
Милосердия, милости, жизнь подари!
Это Спас на Крови! Это Спас на Крови!*

*Трупов заросли, залежи, рядом, вдали...
Помолчи, ну, пожалуйста, ну, не ори!
Стали прахом земным эти богатыри.
Спас пришел на Крови!
Это Спас на Крови!*

*Припади, помолись, душу враз отвори,
Пусть проносятся вдаль сентябри, октябри
Бога в тяжкий момент позови, призови!
С нами Спас на Крови, с нами
Спас на Крови!*

*Это Спас на Крови, Повтори, повтори...
И рыдают во мгле журавли, журавли,
Капли крови на комьях сожженной земли...
Это Спас на Крови,
это Спас на Крови...*

А по золоту сквозь чернь краснота...

Юго-востоку

*А по золоту сквозь чернь краснота,
А по красному сквозь золото чернь,
И по-прежнему вокруг маета,
И от солнца ложится тень*

*Жизнь людская, как дымок между рук,
Между пальцев скользнула и нет!
Паутину прядёт паук!
В паутине той белый свет*

*А кровинушка сочится сквозь мрак,
И от этого не твердь в миру – хлябь,
И глядит на нас недремлющий зрак,
А от ЗРАКа¹ кругами рябь*

*В край заоблачный убежать бы рад,
Хоть вперед, хоть назад, хоть вверх, хоть вниз,
Но преградой встали и дождь, и град...*

¹ ЗРАК – Зенитный ракетно артиллерийский комплекс

ГРАД² как смерть над землей повис.

*И не золото, а чернь – краска та,
Растворяет мира суть в темноте...
И нет золота, но кровь-краснота,
Красок нет, а коль есть – не те...*

*Всё по золоту сквозь чернь краснота,
А по красному сквозь золото чернь,
И рождается здесь так пустота
Пустота переходит в тень...*

² ГРАД – реактивная система залпового огня (РСЗО) калибра 122 мм.

На желто-золотом кармин и изумруд...

*На желто – золотом
Кармин и изумруд,*

*Последние цвета
Осеннего распада,*

*И дышит холодом
Укрытый дымкой пруд,*

*И солнце на траве,
Но солнцу та не рада.*

*Играют краски,
Только нет огня,
На дне ручья
Заснули листья клена...*

*И чувства спят,
И спит страстей змея,
И тополь спит
Пока еще зеленый...*

Июльская жара и душный запах липы...

*Июльская жара и душный запах липы,
Предчувствие грозы и головная боль...
И громоздятся дел незавершенных кипы,
И в сутолоке дней несыгранная роль...*

*Текучка засосала, и гибнет в суматохе
Хозяйка в секретарше и любящая мать...
Холодная квартира, любовники все плохи
А тот, кто так по сердцу – ее не хочет знать.*

*Примчаться бы с работы, спеша готовить ужин,
Баюкать бы детей, до полночи стирать,
С улыбкой в тишине дыханье слушать мужа
И, завтрак приготовив, на службу вновь бежать...*

*Таблетка анальгина, чтоб голова не ныла,
Таблетка седуксена, чтоб в сон быстрее нырнуть...
Июльская жара весь воздух вскипятила,
Холодная постель и не могу заснуть.*

Упаду покорно, брошу розы на пол...

Галинке

*Упаду покорно,
брошу розы на пол
И твои колени
обниму,*

*Если б были силы,
так бы и заплакал,
А была война бы —
ушел бы на войну.*

*Если б разобраться:
как, к какому краю
И к какому берегу
стоит плыть.*

*Вот стою и думаю,
и знать не знаю:
То ли веселиться
то ль белугой выть.*

Если б был обходчик,

я ушел в обход бы,
Был бы машинистом,
я б на поезд сел.
Было бы здесь море,
сел на пароход бы,
Если б пароход тот
я имел.

Плюну на работу
до седьмого пота,

У хлопот и горестей —
выходной.

Заиграет скрипка,
запоют все ноты,
Да вот нет мне музыки
лишь скрип и вой...

Как оказалось, ты не знаешь...

*Как оказалось, ты не знаешь,
Какие у нее глаза.*

*А может от себя скрываешь,
Что там таится бирюза?*

*Не изумруда зелень злая,
Не холод малахитных плит,
Лежат, цветами волн играя,
Аквамарин и апатит*

*Цвет чистоты, глоток прохлады,
Как цвет рассветного луча...
— Не убирай свой взгляд, не надо, —
Молю, как молят палача*

*Прошу, хотя и нет надежды,
— Один! Один прощальный взгляд!
Нет, память смеживает вежды,
Окончен прошлого парад...*

*Но живы поцелуи, речи,
Ресницы в радости слезах,
И искры счастья от встречи
И зелень с просинью в глазах...*

Милосердия

*Милосердия прошу, милосердия,
Сострадания чуть-чуть, не усердия.
Не поклонов гроздь, и не старания,
Не в ладони гвоздь, сострадания...*

*Соучастия вдохнуть, а не рвеня,
Не восторгов рой, не песнопения,
Не азарта смерч, да раденья вал,
Не медалистый наш Колонный зал,*

*Не прилежность мне нужна, и не тицание
О спасении рассказ на прощание.
А дыханье в унисон и глаза в глаза
И любви глоток, хоть гремит гроза...*

ОДА дворникам

К празднику ДЕНЬ ТРУДА

*Общественники – не затворники
Шествующие гурьбой*

*От инфантерии дворники —
 Ниспосланы нам судьбой!
В дни бунтов и в дни коронаций
Обязанности блюдем*

*Цвет нации, гордость нации —
 Бездымным горим огнем
Оранжевые мундиры —
 Гусаров новый замес
Стоим мы за дело мира
 С метлами наперевес
Кому-то, не нам тушеваться
Метаться, мол, быть, не быть*

*А мы через все девальвации
Возводим наш новый быт*

*Нам ли мечтать о покое
Нам ли дремать на посту*

*Несем супротив всем войнам
Моральную чистоту!*

А я был бы послушный и нежный...

Г. А.

*А я был бы послушный и нежный,
Я дарил бы тебе соболя,
Ты б такие носила одежды,
О каких не слыхала земля.*

*Я любил бы тебя безоглядно,
Словно в омут, закрывши глаза.
Ты ходила бы куклой нарядной,
Заменяя собой образа.*

*Я б подстилкой стелился под ноги,
Целовал бы следы твоих ног,
Словно тень за тобой по дороге,
Я бы плелся и наг, и убог.*

*И стихами тебя заморочив,
Как наступит глухая пора,
Среди черного сумрака ночи,
Я унес бы тебя со двора.*

*До утра б мы с тобой пировали
В неухоженном диком краю,*

*А потом на чужом сеновале,
Ты дарила б мне ласку свою.*

*Истомленные негой и страстью,
Мы заснули б к обеду лишь.
Но, То ли к счастью, быть может к несчастью —
Мы женаты с тобою давно...*

Река как женщина лежала

*Река как женщина лежала,
В сиянье тысячи огней,
И солнцу вся принадлежала,
И солнце отражалось в ней*

*Река как женщина бежала
С ленивой, в раскачку, не спеша.
Бедро невольно обнажала,
Стыдясь, скрывалась в камышах*

*Полна достоинства и страсти
И красоты полна хмельной...
Все беды от нее, напасти
И счастье от нее волной*

*Река как женщина. Рожала
Дожди, туманы и росу,
Но что-то большое дрожало
В рассветной дымке, навесу...*

Когда растрачивая силы...

*Когда растрачивая силы,
Промчится рокот синих гроз,
Связав серебряными струнами
Земную хлябь и твердь небес,
Набухнут розовые жилы
Ручьев, вершащих в глине кресс,
И фиолетовыми гуннами
Надвинется с угрозой лес,*

*Тогда беременные влагою
Надуют тучи животы,
И клочья сизого тумана
Потушат краски сизой мглой,
Волиебной сказкой, древней сагою,
С ночами душистыми на ты,
Как порождение обмана
Сойдутся сумерки стеной,*

*Ударит молнии чеканка,
Расколет вязкий небосвод,
И марш нездешних музыкантов
Вдруг прогремит среди полей,
И, как охотника приманка,
Наступит затуханье нот,*

*И в тишине король талантов
Рассыплет трели соловей,*

*Тогда величественным шагом
На трон, где раньше правил
Лед, Зеленым салютуя флагом
Весна торжественно взойдет!*

Что там в прощении моем?

*Что там, в прощении моем?
Какая боль? Какая мука?
Что за безделища, дожука,
Души искривленная лука,
В которой мы с тобой вдвоем...
Ну, что в прощении моем?*

*Зачем разодранный зверьем,
Окровавленный, бездыханный,
Остаток чувства бесталанный,
Тревожит блажью балаганной,
Истрепанной пустым враньем?
Что там, в прощении моем?*

*Какой превыгодный заем,
Сулят слова: «Я Вас прощаю...
И не судить Вас обещаю...
И боли я не ощущаю»...
Какой превыгодный заем
Лежит в прощении моем?*

*Друг друга верно узнаем
В беде, в измене, в лжи, в подмоге,
Коль на упавшего в дороге,*

Посмотришь молча, вытрешь ноги

И дальше с мыслью о своем...

Ну, что в прощении моем?

Ежедневно утром рано...

*Ежедневно утром рано
Бодро вскакивай с дивана,
Умывайся из-под крана
И, была или не была,
Ты давай ныряй в болото,
В нелюбимую работу.
Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.*

*Я прошел сквозь боль, сквозь рвоту,
Я не знаю жизнь без пота,
Только нету мне прохода:
Предо мною как стена —
Нелюбимая работа,
Нелюбимая работа.
Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.*

*Я согласен на безделье,
Тунеядства каруселье,
Беспричинное веселье
Хоть с вином хоть без вина,
Но стоит супругой Лота
Нелюбимая работа.*

*Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.*

*Ну куда теперь податься?
Может спортом мне заняться?
Может спиться, может сдаться?
Жизни всей моей цена —
Словно мерзкая икота,
Нелюбимая работа.
Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.*

*Ежедневно утром рано
Бодро вскакивай с дивана,
Выбрось мыслей караваны:
«Чем душа еще жива?», —
И до заката от восхода
Нелюбимая работа.
Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.*

Так повелось...

И нынче так и встарь

Для тех, кто несведущ в медицине: Апенсия греч., нарушение правильного пищеварения Атаксия – нарушение координации (согласованности действия) различных мышц Биопсия – это крохотная частица ткани, взятая врачом из «подозреваемого» места Кахексия или маразм, состояние сильного истощения организма, наблюдаемое при некоторых хронических болезнях

*Так повелось... И нынче так и встарь,
Из века в век сплошная апенсия:
В столице благодать – в столице правит царь
А дальше что? Пустяк – мужик живет в России.*

*Пускай у них добром набитый ларь,
Но в государстве видно атаксия:
Богатство для одних (в столице там, где царь),
И сорные поля для мужиков в России*

*Что ж власть как власть: то свет она, то хмарь,
Но чтоб не наступила кахексия,
Закон блюдет народ – в столице, там где царь.
И пашет пусть мужик на пашихах по России!*

*Всю суть вещей поймет любая тварь,
Не требуя при этом биопсии,
Работай для страны в столице, если царь,
И благодать придет для мужика в России!*

*Но спит мужик, премудрый как пескарь.
И ждет мужик пришествия мессии...
У них свои дела – в столице, там где царь
До кольцевой Москва, а дальше уж Россия!*

Когда волна ударит в берег моря...

*Когда волна ударит в берег моря,
В ненастный день безумия и горя,
Когда тоскою разрывает грудь,
Не позабудь меня, не позабудь*

*Когда в лазури радуга взовьется,
Из сердца радость Ниагарой льется,
От счастья непонятна мысли суть,
Не позабудь меня, не позабудь*

*Когда в постели ты с другим женщиной,
И сердце бьется, как мотор машины,
Любовная из губ несетя муть,
Не позабудь меня, не позабудь*

*Когда прозрачность нынешних поступков
Ударит в спину простотою лубка,
Когда пятном в глазах темнеет жуть,
Не позабудь меня, не позабудь*

*Когда в предощущении разлуки
В молчании невольно свесишь руки,
Пусть протянулся бесконечный путь,
Ты вспомни про меня и не забудь*

*Так хочется проникнуться удачей,
Что б все перечеркнуть и жить иначе!
И коль случится так когда-нибудь
Не позабудь меня, не позабудь!*

Триптих

Триптих_1

*Я ждал любви, как очищенья
Как ветра шквал, как шквал дождя
Как изверженье всепрощенья
И как Иисус ждал гвоздя
Как ждут порой стихийных бедствий
Которые вот-вот придут
Сметая связь причин и следствий
Как ждал своей минуты Брут
Я ждал ее, как ждут расстрела
В застывшей тишине ночей
Внимая каждой клеткой тела
Глухому шагу палачей
Как ждут мерцающий подснежник
В сырых проталинах лесных
Сквозь черный хворост и валежник
Блеснувший искоркой весны
Я ждал ее, в нее не веря
Считая вымыслом, я ждал...
И приговор мне: «К высшей мере!»,
— Весенний вынес трибунал
И грянули грозы раскаты*

*Как кашель ружей, и пришла
Сметая ружья, копья, латы
Как жизнь полна, как жизнь грешна
И закружила, закрутила
Весенней трелью соловья
Летать учила, возносила...
И оказалась не моя*

Триптих_2

*Эта свадьба металась, в рассветах звеня
Самый лучший кабаk захватив на три дня
И гудящих гостей перепившийся ком
Выводил: «Горько! Горько!», – хмельным языком*

*Музыканты устали в аккордах греметь
И исчезла совсем из их музыки медь
А под утро, когда заалела заря
Приумолкла невеста фату теребя*

*Замолчала, совсем потускнели глаза
Лишь светилась сережек ее бирюза...
А потом череда серых будничных дней
Как табун поседевших от пыли коней*

*Примирения, ссоры, размолвки и страсть
Жизнь роняла их, была и дальше неслась
И решались задачи, вершились дела...
А сынишке она мое имя дала...*

Триптих_3

*Однажды, встав в зеленых сумерках,
Нырнув в белесый резкий душ,
Себя почувствуешь вдруг, умер как
От неслиянья наших душ.
Теперь уже узнать попробуй,
Кто прав был, кто был виноват,
Ведь от любимых мы уходим
Уже чтоб не прийти назад,
Но словно грохот близкой пушки.
И словно тысячи огней.
И ощутишь себя на мушке.
Любви несбывшейся своей.
Кольнет вдруг сердце, как иглою,
И пересохнет все во рту,
И вдруг почувствуешь спиною
Вокруг нагую пустоту.
Назад, назад бы возвратиться!
Хотя б на месяц, на денек,
Но край, где прошлое ютится,
До беспредельности далек.
И остается только эхо
Того, что без тебя споят,
Лишь призрак бывшего успеха,
Большой квартиры уют...*

Просто так я живу, просто так...

Просто так я живу, просто так...

Не для женщин и не для веселья,

Не для гибели или спасенья...

Просто так я живу, просто так

Скажут, может быть: «Циник, пошляк!»

Нужно жизнь отдавать за идею,

Но идейно я жить не умею,

Просто так я живу, просто так

Я болеть за других не мастак,

За себя же вообще не болею.

Все равно: молодею ль, старею —

Просто так я живу, просто так

И быть может я просто дурак,

Но и кончу я жизнь не за что-то,

Не с безделья и не от работы

Просто так я умру, просто так...

Так безвременно оборвалась жизнь

Так безвременно оборвалась жизнь.

Утонул я в твоих глазах,

Утопили меня тонны лжи

И гнетущий безумный страх

Вижу только тебя одну,

Очищаясь от грязи и тлена,

Утопаю, тону, тону!

Я захлебываюсь постепенно

Гибель с радостью приму,

А затем, словно Феникс из пепла,

Освященный тобой приду

Я торжественно и благолепно

Только что это, Боже мой!

Все ужасное, низкое, гадкое...

И от раны как от ножевой

Корчусь я от ужасной догадки

Все, что смыл я с моей души,

Все то низкое, подлое, гадкое,

Я, в глаза твои заглянув украдкою

Вижу, как в глубине их дрожит!

Под седыми небесами

*Под седыми небесами
Выше ада, ниже рая,
Как живем – не знаем сами,
Но живем, в любовь играя*

*Рвемся, бьемся и хлопочем,
Возвращаясь – убегаем...
То рыдаем, то хохочем —
Это мы в любовь играем*

*Не расстаться, не остаться,
Обессилено сгорая,
Между двух огней метаться,
В страсть, в любовь опять играя*

*Бесконечные потери...
Душу страх залил до края.
В счастье веря и не веря
Мы живем в любовь играя.*

*Вновь надежды, сладость встречи,
На обиды невзирая,
Верим мы, что время лечит,
Веря, вновь в любовь играем*

*Под седьми небесами
Выше ада, ниже рая,
Как живем – не знаем сами
Но живем в любовь играя.*

Этой зимы белизна роковая

*Этой зимы белизна роковая,
Девственно чистая снега гладь,
Грешную душу мою обжигая,
Своей чистотою мой грех оттеняя
Ночей не давала спать.*

*Снег расстилался фатой подвенечной,
Святой непорочностью смыв все грехи,
И безграничное, бесконечное
Это безгрешие бесчеловечное
Звучало как гимн стихий.*

*И я, ослепленный такой красотой,
Пугаясь ее, не умея терпеть,
Я предал ее и уплыл словно Ной,
Моих прегрешений почетный конвой
Меня прикрывал как сеть.*

*В душоном разгуле взбесившихся красок,
Укрылся я в мире грехов и страстей,
В мире цветастых волшебнейших сказок,
Где каждый миг, словно взрывы фугасок
Взрывы цветов всех мастей.*

*Но иногда в этом мире греховном
Среди синевы, красноты, пестроты,
Вдруг ясно представишь, как в поле огромном
Горящие пламенем белым, бескровным
Из снега и льда цветы.*

Жизнь не писалась набело

*Жизнь не писалась набело
И я не верил, думал шутки
И в черновые дни и сутки
Небрежные сплелись минутки —
Теперь их годы намело
Возьмись-ка жизнь перепиши
Каллиграфично, строчка к строчке
Чтобы небрежные крючочки
Во фронт стояли, точка к точке,
Портретом страждущей души...*

Предновогоднее

*снега ошметки да грязь заморожена,
по лужам сопливым тропинки проложены...
серые, стылые, хмурые лица,
радостней было бы лишь удавиться...*

*близятся праздники: елки сутулятся,
мечутся люди по вздыбленным улицам,
зеленая хвоя на стеклах и полках
и на полу грязь в колючих иголках...*

*шар серебристый, гирлянды бумажные
и продавицы холеные, важные...
коньяк и шампанское бурным потоком,
и шоколад с апельсиновым соком.*

*на елочных новых базарах всех видов
собрали коллекцию из инвалидов:
деревья без рук и без ног и без веток,
деревья всех видов, всех форм и расцветок.
все как обычно. и скажем мы снова
Встречать Новый Год мы с тобою готовы!*

Люблю, люблю...

*Люблю, люблю...
Залей мне рот свинцом,*

*Кричать я буду мертвыми губами:
«Люблю, люблю!..»
Пылающим лицом
И нервными, дрожащими руками*

*Люблю, люблю,
Вдыхая жар земли,
И холод солнца поглощая телом.*

*Молю тебя:
«Ты только повели —
Я все грехи исправлю тут же делом».*

*Люблю, люблю...
Дыхания лишь,

Но и тогда я прохриплю сквозь муки,
Что смерть теперь
Меня лишь насмешит,*

*Мне ужас смерти не страшней разлуки
Люблю, люблю...
Глаза мои закрой,*

*Но и без них я вижу очень ясно,
Любовь моя, Небесный облик твой
Божественный, сияющий, прекрасный!*

Кинешма, Кинешма – странное слово

*Кинешма, Кинешма – странное слово,
Чем-то известно, но все ж незнакомо.
Словно из детства забытая сказка,
Слово-загадка? Нет, слово-подсказка*

*Слово-букет с ароматом жасмина,
С летним разгулом и буйством кармина,
С золотом осени волжских просторов,
С зимним морозом старинных узоров*

*Ах, Кинешма, Кинешма – тихая Волга,
Плещется жизнь и спокойна, и долга,
Чуть суетлива, немного сонлива,
Порой молчалива, порой говорлива*

*Рынок на площади, золото храма,
В старой избе перекошена рама
Здание с флагом – оплот местной власти,
И тайно кипящие скрытые страсти*

*Кинешма, Кинешма – что-то от вишни...
Ох, как ты здесь нужен!..*

Нет, брат, ты здесь лишний.

Жизнь сплетается в кольцо...

*Жизнь сплетается в кольцо,
Повторяясь неизменно,
Снова я твоё лицо
Вижу в рамочке измены*

*Снова боль ненужных слов,
И обид переплетенье...
Стар роман, сюжет не нов —
Смертный бой с фантомом, с тенью.*

*Виновата, виноват...
Междометья и угрозы —
Ссоры вечный постулат —
Бури, штормы, шквалы, грозы*

*Жизнь сплетается в кольцо...
Солнца прясть легла на руки,
Надо мной твоё лицо,
Слов твоих небесных звуки*

*И неважно, что сказал,
И ответ не важен тоже.
Был скандал — исчез скандал
Вечным быть скандал не может.*

*Глубь сияющая глаз
Заманила, затащила,
Намертво связала нас,
Сладкой песней обманула*

*Две частицы бытия
Скованы судьбой навечно:
Я и ты, нет, ты и я —
Двое в мире бесконечном*

*Жить в кольце обречены,
Вечным связаны движеньем,
От сует отлучены:
Мы друг друга отраженьем*

*Жизнь сплетается в кольцо,
В нем сквозь дождь, сквозь хмарь, сквозь лужи
Вижу лишь твое лицо —
Больше мне никто не нужен!*

Инфинитив

*Не знать, не видеть, не хотеть,
Не петь, не бить и не смеяться,
Не жить, не быть.
Любить? Не сметь!..
Не трогать, не ступать. Бояться...
На цыпочках всю жизнь ходить,
Чтоб не задеть, не потревожить...
С опаской спать, с опаской пить,
Делить, боясь, со страхом множить
Чтоб чуть подольше протянуть,
Чтоб жизнь легла чуть-чуть поглаже...
Неправедно? Не в этом суть,
Ведь не грабеж, не кража даже...
Да, вот, однажды утром встать
Не с той ноги и по порядку
Все зачеркнуть, к чертям послать
И осторожность и оглядку.
Попробовать хоть раз вдохнуть
Всей грудью утреннюю сырость...
Невежу шуткой зло кольнуть,
Чтоб пятнами лицо покрылось
Вельможу высмеять, задеть,
И разозлить легонько локтем...
Льстеца хлестнуть, лгуна – раздеть,*

*А гордеца помазать дегтем
Все перепутав, разложить
На атомы, чтоб посмеяться...
И так до дней конца дожить
С высоким званием паяца!*

Магистрал

Из прошлой жизни ты явилась мне

Святая, но живая и земная

Ты порожденье ада или рая

Представшая вдруг явью на земле

Веками видел я тебя во сне

Молился, от безверия сгорая

Ты – первая любовь, любовь вторая

Моя любовь, рожденная в весне

Пришла ко мне и вновь воскресла сила

Пропала тьма, рассеялся туман...

Живой водой меня ты оросила

Исчезла ложь, прозрачным стал обман...

И где тоска свой урожай косила

Расцвел любви сияющий тюльпан

Я приеду под утро, когда Волга чуть дышит туманом

*...Я приеду под утро, когда Волга чуть дышит туманом,
Когда чаек крикливых еще не слышны голоса.
На крыльцо я взойду с безобразно большим чемоданом,
И за мной по росе распахнется следов полоса*

*Буду долго стоять, нерешительный, робкий, несмелый,
В дом не в силах войти, и не в силах назад повернуть,
И в горячем бреду побледнею, как вымажусь мелом,
Буду розу трепать, разгоняя нависшую жуть*

*А потом постучу, а потом упаду на колени,
«Дорогая», – скажу, – «Ты прими, дорогая меня».
За спиной шелхнутся невиданно мрачные тени
Осуждая, бранясь и беззвучно кого-то кляня.*

*А ты глянешь с усмешкой, свежа, хороша и желанна,
Словно яблоко в листьях слегка розовеет бочком,
Не манерна ничуть, не кокетлива и не жеманна
Вновь поймаешь меня ты довольной улыбки сачком.*

*...Все прошло, завершилось... Лишь Волга как раньше
туманна...
Чайки... Мусор в воде... Да от рынка какая-то гарь.*

*Под забором засохшая роза – останки романа...
На душе пустота – и над городом липкая хмарь...*

Ветка черемухи в грязном стакане...

Ветка черемухи в грязном стакане...

*Брызги пивные, пятно от вина,
Вскрытая банка селедки в сметане,
Плесень в углу, в паутине стена...*

*Солнечный зайчик на кислых обѣдках,
Ржаво сочится из крана вода...*

*В грязном стакане черемухи ветка,
А вдоль стены поллитровок гряда*

*Дым сигаретный завис в абажуре,
Муха кружит над забытым хламьем,
Ветка черемухи стойко дежурит
В мутном немытом стакане своем*

*Скрип половицы, голодная кошка,
Пьяный хозяин, опухший от сна...
Ветка черемухи – солнышка крошка...
Вот и сюда докатилась весна!..*

Глаз твоих потускневшая просинь

Г...

*Глаз твоих потускневшая просинь,
В них брожу, как в чащобах лесных...
Мне б мою забубенную осень
Разменять на загулы весны...*

*Загляделся, гляжу и все мало...
В край со звоном капельным шальным
Увела, заманила обманом,
Опоив своим зельем хмельным*

*Запах ландышей сладкий и тонкий,
И сирени росистая грусть...
Лепесток, словно лик на иконке.
Пусть таким все останется. Пусть!..*

*Перепутались годы и даты,
Заросли паутиной седой...
Позабылось, что было когда-то,
Позабылось травой-лебедой*

*Глаз твоих потускневшая просинь,
В них брожу, как в чащобах лесных...*

*Мне б мою забубенную осень
Разменять на загулы весны...*

а на прошлое легло вето

*...у меня существует табу на воспоминания. Я
не манкурт, у меня память не отшибло, но
вспоминать не хочу и не буду*

*а на прошлое легло вето,
а еще и табу водрузили,
и ушло прошлогоднее лето,
и исчезли пылинки из пыли*

*и висит сургучовая блямба,
запретив хоть туда, хоть обратно...
ни хорея не помню, ни ямба,
ни единожды, ни многократно...*

*запретили на прошлое виды,
только скучно теперь и тесно.
пусть истлеют тех лет обиды,
но без шуток вчерашних пресно*

*не любил никого – так проще?
никогда не рыдала – что легче?
от мороза не стыли рожи,
ну а сердце не ранили речи?*

*и читали над прошлым мантру
зачывали в прошедшее Кришну...
может лучше захлопнуть завтра
чтоб чего невзначай не вышло?..*

Увы, мой друг, опять весна

*Увы, мой друг, опять весна,
Толстеют дни, худеют ночи,
И год на месяц стал короче,
И до рассвета все без сна...*

*Искрящийся атлас снегов
Рвут грязи гнойные нарывы
И ворон каркает надрывно,
Пророча гнев и месть богов...*

*Опять распятия берез
Вдоль насквозь мокрого проселка
Сечет вонючая позёмка
Из-под несущихся колес...*

*Смесь снега с глиной и капель,
Кота безумные рулады,
Ручьев холодных серенады —
Вот в двух словах вам весь апрель.*

Винница

*В синем тумане, как в облаке, видится
Город загадочный – Винница... Винница...
К темной воде ива робкая клонится,
В небо взметнулась старинная звонница,
В зыбком сияньи ленивого месяца
Улицы прячутся, улицы мечутся...
Солнцем пропахла, капитанами пенится
Город-мечта и мечты моей пленница.*

*Ярко раскрашена, как именинница,
Девочка, девушка, женищина – Винница...
Мчится над Бугом небесная конница,
Вишня в ракетах плакучих хоронится,
Вся Пироговка в сиреновом мареве,
А над Замостьем вишневое зарево,
Брызжет, искрится, волнуется, светится...
Город-невеста, принцесса, волшебница...*

*В чем-то винИтся, а может быть вИнится
Город старинный мой – Винница... Винница...
В чем же вина твоя, в чем же провинности?
Кто выделяет все благости-милости?..
Тишь безответная скачущей лошадью
Да воронье, словно пепел над площадью...*

Алый шарф задержался над краем земли

*Алый шарф задержался над краем земли,
И багрянцем, как кровью залит окоем:
– Ах, мон шер, мон ами, вот в бокале шабли...
Опустел шар земной, мы остались вдвоем...*

*Осень, серые букли, дождливая рань...
Ругань грузчиков пьяных, тоскливый мотив...
Где-то здесь пролегла незаметная грань,
Здесь стыковка миров негатив-позитив*

*Извивается хитро полоска зари,
Разукрасив весь мир миллиардом тонов,
– С добрым утром, родная, плывут корабли,
Новый день настает, время кончилось снов...*

*Позаброшенный склад и пятерка бомжей
Скудный завтрак в грязи и бутылка вина:
– Ешь, пока не погнали отсюда взащей,
И пока не явился сюда старшина...*

*Вот таких две картинки, а может одна?
Спирт-сырец ли, вино и немного еды...
Он, она, свет небес и вокруг тишина...*

Ни хлопот, ни забот, ни предчувствий беды...

В чем отличий букет, и кто лучше живет?

Кто ответ подберет, по каким же чертам?

Тишина, только эхо бездумно поет

«Счастье там, счастье там, счастье там, счастье там...»

Твоя судьба – твои шальные дни

*Твоя судьба – твои шальные дни:
Комедия, трагедия иль драма,
Но только за судьбой всегда в тени
Капризная таинственная дама...*

*В тот понедельник в сумрачном окне
Виденье было одному пижону.
Увидел он богиню на коне,
Не просто на коне, а обнаженной!*

*Она скакала, нет, она плыла
Меж тополей, акаций и скамейкой,
Манила, ворожила и звала,
И щелкал хлыстик тоненькою змейкой*

*Коня вздымала, разгоняя ночь,
Дарила двор загадочной улыбкой,
И мрак волнами разбежался прочь
От всадницы таинственной и зыбкой...*

*Потом взлетела выше темных крыш,
Не потревожив воронья на ветках,
И растворилась... И исчезла... Лишь
Мелькнуло что-то в темных окнах-клетках.*

*Он постоял, но все как и вчера,
То мордобою по ящичку, то страсти...
Какая-то фантастика... Мура...
Опять обманут. Не было напасти...*

*Да только в сердце натянулась нить:
Несбывшееся, давнее, шальное...
Хватил стакан, чтоб все внутри залить,
Но зелье не брало его хмельное*

*А над землею небо, как провал —
Миг будущий с прошедшим мигом слился.
Он вышел на балкон... И вдруг... ПРОПАЛ!
Ушел, иссяк, размылся, растворился...*

*Вот и тверди, что ты судьбы кузнец.
Комедии, трагедии иль драмы,
Но нить прядется и ее конец
В руках у парки, у капризной дамы!..*

Я на любовь подсел, как на иглу

*Я на любовь подсел, как на иглу,
И, душу обнажая вечер каждый,
До бешенства, до призраков в углу
Я дозы жду, я наслажденья жажду...*

*Еще чуть-чуть и ломки подойдут,
Всю сущность исковеркают напасти...
И в нетерпеньи туго-туго жгут
Кладу на чувства, стягиваю страсти...*

*Ширнусь. Улет. И вот я вне Земли.
Приход, и кайф, и больше нет стремлений...
Убей меня! Распни! Сотри! Сомни!
Но я любим! Герой! И даже Гений!*

*Лечу сквозь свет и падаю во мглу,
Запоем пью, но мучаюсь от жажды...
Я на любовь подсел, как на иглу
После того, как встретил Вас однажды!.*

Лепестки осыпались с встревоженных вишен

*Лепестки осыпались с встревоженных вишен,
Опускаясь несмело в объятья травы,
И, казалось, бежишь по заснеженным крышам
Через улицы, площади, через дворы...*

*Просто время сместилось, ломая соцветья,
И роняя цветы, осыпая пылью,
Словно калейдоскоп перепутал столетья,
Все что будет и было, смешаив по кольцу*

*Здесь пространство и время сплелись воедино,
Здесь мечта, не родившись, предстала быльем.
Здесь враги и друзья осушают братину,
Памятуя о всех, но звоня о своем*

*И бокал наполняя, льем горечь хмельную,
И бросая себя, убегаем в тот мир,
В непонятное время, в эпоху шальную,
В без мелодии песню, в запредельный клави́р*

*Мы траву глотаем, становимся тенью
Мы становимся данью, неведомо чем...
Лепестки опадают, несутся каменья*

Неизвестно куда, неизвестно зачем...

Пусть за спиной другая жизнь, другие люди...

*Рано или поздно, под старость или в расцвете
лет, Несбывшееся зовет нас, и мы оглядываемся,
стараясь*

понять, откуда прилетел зов.

А. Грин

Г. А.

*Пусть за спиной другая жизнь, другие люди,
Года другие промелькнули словно птицы.
Меня поймут, а раз поймут, то не осудят
За сумасшедшее желание возвратиться*

*За сумасшедшее желание обернуться,
И вновь войти в давно промчавшиеся воды,
Чтобы вернуть, а может быть вернуться
В те подзабытые чарующие годы*

*Что не далось, в туман ушло, что потерялось,
Что годы скрыли, затаили, там хранится...
Не нужно лишнего, верните, что осталось
Во что я верил, что любил, что там таится.*

*Но проплывают берега – гранита глыбы,
И убегают в никуда ответов тени,
И, словно призраки, мечты молчат, как рыбы,
Поклоны бьет соляный столб, разбив колени...*

*Но ведь была другая жизнь, другие люди,
Жизнь пролетела в никуда, как будто птица...
И неужели никогда мечты не будет?..
А вдруг с утра она возьмет и возвратится?..*

Ни морозов, ни стужи...

*Ни морозов, ни стужи,
и снег желто-серый, не белый,
И вопросов набор,
тех, что надо б сегодня решить...
Отдаю целый мир!
половину, не целый, не целый!*

*Чтоб увидеть тебя
чтоб догнать и уже не спешить...*

*Тянет гарью от леса
лесничие что-то там мажут.
Все вокруг надоело,
не хочется даже хотеть...
Вон березы лениво
все ветками машут и машут,*

*Сделать ветер хотят
чтоб куда-нибудь с ним улететь...*

*Заскучал. Сплин. Хандра
и еще сорок девять названий,*

А причина одна:

ты ушла, и погода с тобой,
Небосклон затянуло,
не может земля без терзаний,
Под ногами вода
и такая же над головой...

Я всю жизнь в темноте,
не отверстия нет, ни оконца...
Сам хозяин себе,
сам себе в темноте господин...
Возвращайся давай,
и, наверное, все-таки с солнцем,
Или ты или солнце
вернитесь хоть кто-то один!

Я из солнца твой образ вынул

*Я из солнца твой образ вынул
И слезою слегка омыл...
Брал рассветы я, а не глину,
Чтоб улыбку наполнил пыл*

*Из реки нацедил я грусти,
Для горчинки достал полынь,
И впитала вода из устья
От истоков шальную синь*

*Разобрал по минутам вечность,
Чтоб в движеньях играл задор,
Из лесного ручья беспечность
Дал притихший сосновый бор*

*Сердце, боли чтобы не знало,
Я душою своею прикрыл
И еще подарил я жало,
Чтобы недруг от страха стыл!*

*Я старался, я жаждал встречи,
Жадно взгляды твои ловил,
Ждал, когда же наступит вечер,
Ждал тебя из последних сил...*

*Наконец развернулся фантик,
Я слезою омыл слегка,
Ты вскочила, поправила бантик
И ушла, бросив мне: «Пока!»*

Поэзия

*Когда не в силах достучаться
Ни до друзей, ни до врагов,
Когда нет рядом домочадцев,
И нет у боли берегов,*

*И все захлестывает валом
Девятым иль каким еще,
И ада нет, небес не стало,
И жизнь по лезвию течет...*

*Тогда карандаша обломком,
Ломая строчек строй и стать,
Стараешься в порыве ломком
Души частицу записать...*

*Запомнить несколько мгновений,
Остановить кусочек дня,
Не для раздумий и сомнений,
А лишь душевной боли для...*

Флейта, альт и валторна...

– Этот вальс, этот сон, этой музыки явь,
Этот старый мотив и волшебный полет!
Ах, какое звучанье, как дивно поет!
– Ты опять украшаешь все, ах, перестань!..

– Помнишь, ты меня вел вот под эти ж слова...
Двадцать лет словно день пролетели в момент...
Флейта, альт и валторна, блестит позумент,
Мир кружится со мной и плывет голова!..

– Двадцать лет мне звучит этот старый мотив...
Двадцать лет я тебя уношу в облака!
Двадцать лет и дорога у нас далека
Все раздарим друзьям, все долги заплатив...

Флейта, альт и валторна, гобой, барабан,
До свиданья друзья, до свиданья, враги
Улетаем, летим, ангел нам помоги!
Замолкает оркестр, начинает орган...

Двадцать лет, как на разных планетах прошли,
Вдруг слились воедино и стали одним,
Стали жизнью единой роднее родни!
В этой музыке что-то, наверно, нашли...

Под три четверти жизнь их сверяет народ:

Раз, два, три, раз, два, три, раз два, три, раз, два, три...

– Посмотри, жизнь прекрасна, скорей посмотри...

Альт, валторна, кларнет, барабан и фаяот...

Лежат в основе тишины

*Лежат в основе тишины
Воспоминания о звуке
И громы, бури, скрежет, стуки
В той тишине отражены*

*И тишиной обнажены
Нервосплетения разрывов
Забывших песен переливы
Звучат в безмолвье тишины*

*Носились звуки вкривь и вкось
Хрипели, в грохоте катились
Но тишиною завершились
Все тишиной оборвалось*

Разные натуры

Андрей Белый (Борис Бугаев). Он жил в 20 годы в Подмоскowie в наших местах, даже еще домик сохранился, где он комнату снимал. Он собрался ехать в Россию, а жена отказалась вплоть до развода. Она осталась жить в Дорнахе, посвятив себя служению делу Рудольфа Штейнера. Её называли «антропософской монахиней». Тут же, естественно, пришли на память жены декабристов и прочее и как-то выскочил на вторую жену Александра Грина. Она вернулась в Россию после войны из вполне обеспеченной американской зоны, отсидела 10 лет и все это только затем, чтобы организовать в поселке Старый Крым музей А. Грина (!) Она вышла из лагеря, а ее от голода спасала первая жена Александра. Меня все это очень поразило. Если про декабристок мы слышим с младших классов, то про таких женщины кто слышал!

*Океана мрачные глубины
Вдруг сменяют отмели порой,
Так же в людях: тот живет сардиной,
Ну, а этот скрытый, но герой!*

*Бросила семью, взяла дорогу,
Дальний путь, кибитка и мороз...
А затем за мужем, как за Богом,*

Не играя, не шутя, всерьез...

*В монастырь, в рудник или на плаху,
За плечо и подавать патрон
Или рвать нательную рубаху
На бинты, когда изранен он.*

*Зная лишь, что он тебе смеялся,
Для тебя он жертвует собой...
В миг, когда весь мир на вас поднялся
За тебя он держит смертный бой!*

*Иль не так. Сытней, спокойней в Дорнах,
Теплый дождь, налаженный уклад,
Говорят, полезен воздух горный,
Жить здесь нам полезней во сто крат*

*Без скандалов, войн и пароксизма,
Чтоб не рвать исподнее на бинт,
Изучаем не азы марксизма,
А антропологичный лабиринт...*

*Хлеб отвергнуть, но вернуться к дому,
Возвратиться, чтобы крест носить
В край, где мужу некогда больному
Довелось на поминки просить.*

*Краску, что была когда-то жгучей,
Выбелила напрочь моря соль...*

*Десять лет за проволокой колючей
Ожидала в лагере Ассоль...*

*Все смогла, воздвигла память мужу,
Но спастись, не согнуть чтоб опять
Ей пришлось, опять поверить в дружбу,
Хлеб из рук второй жены принять*

*Вот такие в мире процедуры,
Вот такой божественный клавир...
И, конечно, разные натуры
Населяют наш огромный мир!*

Счастье мое

*Мне вчера подарили счастье —
Небольшой пушистый комочек...
Дарят счастье, увы, не часто,
Чаще могут свинца кусочек*

*Непривычно, неловко как-то,
Ведь не просто подарок — чудо!
Не слышал о таком я факте,
Что бы счастье дарили людям*

*Просто так, не за фунт изюма,
Забирай и иди отсюда...
Без надрыва, без гама, шума...
Что ж, теперь я счастливым буду?*

*Ну и что мне теперь с ним делать?
Пеленать и петь песни сладко,
Депилировать ему тело
Иль наказывать для порядка?*

*Что, живой он? Вроде моргает...
Кто он? Рыба? Зверек ли? Птица?
Чем кормить его? Кто-то знает?
Вдруг надумает окотиться!*

*Может греть его? Где? В духовке?
Иль студить в холодильнике нужно?
Чем кормить? Может дать морковки?
Заказать в ресторане ужин?*

*Вот повесили мне на шею,
Жил спокойно, счастливо, тихо,
А теперь сижу и потею,
Разбудили зачем-то лихо!*

*Думал долго – с утра до обеда,
И решил, никто не осудит!
Я подсунул его соседу...
Пусть сосед мой счастливым будет!*

Три как одна...

*Соединила их жизнь воедино,
Но растворял он все даром пишта:
Сердце пылало, но страсть словно льдина...
Разные женщины – три Маргариты —
Таня, Любовь и Елена для мужа
Все, что погибло, подняли из тлена:
Любят, помогут, спасут и послужат
Пусть и не сразу, пускай постепенно!*

*Свята любовь, что рождает бессмертье,
Свята рука, что поднимет из грязи!
Книга, сгорев, станет жизнью, поверьте!
В жизни любовь превращает вас в князя.
Видно не зря это слово звучало,
Значит не даром назвали поэтом.
Звезды по крышам печально стучали
Руша препоны, снимая запреты...*

*Гонит февраль по Крещатику мусор,
Пыль вместо снега, нет больше терпенья...
Таня, Любовь и Елена – три музы,
Три божества, три волшебных виденья!
Ветры роптали и кони хрипели,
Кто-то пытался раскуривать опий,*

*Бился сквозняк из раскрошенной щели,
Выла толпа, раздавался звон копий...*

*Путь свой осилить сумеет не каждый,
Крест животворный не каждый отыщет,
Но по-другому не сможешь однажды,
Чтоб не пройти ту заветную тыщу.
Песня победы заложена в этом,
Счастье, свершившего это деянье,
В этом безумная доля поэта
В этом единство разлуки с сляньем!*

*Соединяла судьба воедино,
Но растворял он все даром пишта,
Сердце пылало, но был он как льдина,
Трое в одной – это три Маргариты.
Таня, Любовь и Елена – три лика,
Три божества, три волшебных виденья!
Три как одна – до безумья, до крика!
Три как одна – до основ вдохновенья!*

Холодами сводило тело

*Холодами сводило тело,
И за окнами моросило...
А душа так весны хотела,
А душа так весны просила!..*

*Как весною хотелось в осень,
В лес, где шорохи неземные,
Где мохнатые бродят лоси
Величавые и немые*

*В запах яблок хмельной и звонкий
Да в янтарного меда сладость,
Чтоб давила на перепонки
Тишина. Чтобы тучи в радость...*

*Желтоглазая молча душу
Теребит, как осины ветку...
– Знаешь, рыжая, ты послушай
Не сажай меня в грусти клетку.*

*Отпусти в край тепла и света,
Отведи от меня напасти:
Ведь не видел я нынче лета,
Ведь не видел я нынче счастья*

*Осень стыла да матерела,
Да дождями листву косила...
А душа так весны хотела
А душа так весны просила!..*

Красный цветок

*Камо грядеши? С кем и куда?
Дали синеют, прозрачна вода...
Жизни прекрасен и долог наш путь,
И никуда нам с него не свернуть!
Но перепутье – клубок из дорог,
А спереди нам сияет цветок,
Алое пламя – цветная беда...
Что же нам делать? Зачем и куда?*

*Смотрит на сквозь пронизательный глаз:
Кто, и куда, и который из нас...
Тяжкие давят на шею года,
Если не ты, ну так кто же тогда?..
Ты сам в себе разберись-ка, браток,
Красный цветок – словно яда глоток!..
С кем, и куда, и зачем ты идешь?
Камо грядеши? Камо грядеешь?*

*Все ближе к цветку, только хил он да мал,
Красный цветок – это жизни финал.
Где-то под сердцем алеют цветы,
Кто их достанет, если не ты?
Немцы, денкиницы, турки – война,*

*Красного это цветочка цена!
Но снова звучит вопиющего глас
Мы ли в Сабурке? Сабурка ли в нас!*

Мы не влюбляемся – врываемся

Checkmark

*Мы не влюбляемся – врываемся
В чужую жизнь, в незнакомый мир
И победить его стараемся,
Как победил когда-то Пирр*

*Мы не влюбляемся – взрываемся
Шальными вспышками петард
И расцветить себя стараемся
Огнем мундиров и кокард*

*Мы не влюбляемся – сгибаемся,
Согбенным рабством дорожа,
Мы угодить уже стараемся,
Едва дыша и чуть дрожа*

*Да! Мы влюбляемся. Влюбляемся!
В изгиб бровей, в сиянье глаз...
О, Боже! Как мы ошибаемся!
И мы, и те, кто любит нас!..*

Сладких слов белоснежное кружево

Галочке

*Сладких слов белоснежное кружево,
Обещаний бездумных атлас...
Сколько в жизни случилось ненужного:
И поступков, и брошенных фраз...*

*Сколько мы накрутили, напутали,
Наворочали да наплели.
Годы мчались шальными минутами,
Затуманив счастливые дни*

*Где рассветов лиловое олово
С алой жилкой грядущего дня,
Так кружившее юные головы,
Завораживая и маня?*

*Где ночей фиолетово-розовых
Бесконечный бредовый туман,
И ночной, очень нежный – мимозовый
Тот волшебный пьянящий обман...*

Помнишь улиц шершавые линии,

*Площадей неухоженных пыль...
Купола над рекою – как лилии
И река, как волнистый ковыль...*

*А ведь вспомни, закаты каленые
Над звенящей пахучей сосной,
Над резными кровавыми кленами
Нас одаривали весной...*

*Сладких слов белоснежное кружево,
Обещаний бездумных атлас...
И в ненужном том столько нужного
Мы любили... Любили и нас...*

Изменилось вдруг все в ту пятницу...

*Изменилось вдруг все в ту пятницу,
Разлетелась судьба, звеня,
Мысли спутались, мысли пятаются,
То казня меня, то маня...
Ну, куда это солнце катится?..
И куда провалилась земля?..
Дорогая моя предательница
Милая обманщица моя...*

*Снами полночь беззвучно пенится,
От безумия мозг храня,
И душа моя, словно пленница
У безумного января.
Память горбится, ерепенится,
Воскрешая и хороня,
Дорогая моя изменница
Милая обманщица моя.*

*В гардеробе поникло платье,
Сердце немощью теребя,
Поселилась в душе сумятица,
То смолкая, то гомоня,
На бессилие сила тратится,*

*И в груди приютилась змея...
Дорогая моя предательница
Милая изменница моя.*

Привыкаю к одиночеству...

*Привыкаю к одиночеству:
Ужин рядом с телевизором...
Сам себя зову по отчеству,
Извожусь себя капризами*

*Сам с собой играю в шашки
И проигрываю гордо,
За обманные замашки
Сам себе даю я в морду*

*От себя заначку прячу,
Сам себя зову на пиво,
Сам себе в жилетку плачу
Очень чинно и красиво*

*Сам себе я очень нужен,
Сам веду с собой беседы,
Сам себе готовлю ужин,
А порою и обеды*

*Не кипит страстей клоака,
Не спуют чужие лица...
Только хочется, однако
Почему-то давиться...*

Где те слова найти...

*Где те слова найти,
Как еще их сказать,
Чтоб удержат в горсти,
Чтобы наверно знать,
Чтобы не спутать суть,
Чтоб правильно все понять,
Чтоб не под сердце жуть
И чтоб уже не менять!*

*И чтобы словно ожог,
А разве бывает так?
Будто сквозь жизнь прыжок
Или с бугра в овраг,
Или закрыв глаза,
Лететь через степь в ночи,
И чтоб гремела гроза
Словно удар камчи.
И нету уже вчера...*

*И переворот судьбы!
И вместо завтра – дыра,
А вместо вчера – мольбы...
Ну как те слова найти,
Да чтоб потом не в петлю!*

*А может просто прийти
И просто сказать: «Люблю!»?*

congelata guttas

(застывшие капли)

*Старый корабль
опускался по Волге,*

*Разный народ
громоздился у борта*

*С уймою груза
разного сорта.*

*Ехали весело
ночь была долгой...*

*Волны бросались
на днище жестоко,*

*Бились в железо,
качая коробку,
Что-то трещало
и звякало робко,*

Но судно проворно

бежало потоком.

*Мы были молоды,
мы были юны,
Были готовы
лететь, если надо!
С нами любовь,
в головах беспорядок...
И пели над нами
всегда гамаюны!*

*Время летело
над нами и с нами!*

*Счастье —
лежать на коленях любимой!
Радость
не может быть с кем-то делимой.*

*Песня не станет
ни явью ни снами.*

*Это любовь,
если дышишь ты кем-то.
Это любовь,
если время не властно...
Это любовь,
это просто прекрасно!
Это любовь —*

бесконечная лента...

*Каплей янтарной
застыло мгновенье.*

*В вечности краткой
мгновения долги:*

*Старый корабль
опускался по Волге...*

*Счастье —
лежать у тебя на коленях!*

Так бывает сердце вдруг саднит

*Так бывает сердце вдруг саднит,
Беспросвет накатит вдруг с утра...
Прямо впору выпить цианид,
Чтоб достал до самого нутра!*

*Как же было муторно и тошно,
Никого б не видеть и не знать,
И на все б пошел, когда бы можно
Было бы чернилами писать.
Помнится берез зеленый лепет,
Помнится сюртук и черный цвет,
А потом со злобой тростью влечит
Им за измышленья и навет...
А потом в кабак и горя мало
Наливай не рюмку, а стакан!
Нам грустить, подруга, не пристало,
Здесь с тобой гуляет хулиган!
И в отрыв по полной, до копейки
До краев, до состоянья риз —
Что там наша жизнь, не жизнь – индейка,
Жизнь – копейка, дамочкин каприз.
Пусть один, а может и прилюдно
Про тоску хоть крикнуть, хоть сказать...
Как же этот галстук было трудно*

На трубу железную вязать...

*Так бывает сердце вдруг саднит,
Беспросвет накатит вдруг с утра...
Он ушел, но что-то ведь роднит
С ним, горящим искоркой костра...*

Серых сугробов рассыпался ряд...

Г. Б.

*Стайка синиц веселится в саду,
А на трубе из сосуллек наряд,
Только с сосульками я не в ладу.
Ладится солнце зимы гнать орду,
Птицы подрались, подняли галдеж...
Пусть ты твердишь не приду, не приду
Знаю, что скоро ко мне ты придешь...*

*Хочется прыгать, скакать, полететь
И с воробьями носиться гурьбой,
Хочется просто чего-то хотеть
Или устроить гулянье с пальбой.
И я обязательно в этом году
Что-то найду, хоть и ломаный грош!
Слышу опять: «не приду, не приду!»
Знаю, что скоро ко мне ты придешь...*

*Озорничает весна целый день:
Прячется, вновь прибегает во двор...
Как же шалунье ни капли не лень
Путать весь мир, глядя молча в упор!
Песня любая в мажорном ладу,*

*Радость в душе и ничем не сотрешь!
Будешь скрываться, тебя я найду,
Хочешь-не хочешь, сама ты придешь!*

*Снова весна затевает любовь,
Сводит с ума и сбивает с пути.
Все повторяется заново, вновь,
Чувства анализ, души аудит...
Пусть ошибаюсь и мыслью в бреде,
Только не верю, что все это ложь.
И знаю всегда говорят не придут!
Но обязательно, знаю, придешь!*

Что-то нынче мне стало тревожно

*Что-то нынче мне стало тревожно
Это будто иные миры...
И на полочки так осторожно
Свою память кладу до поры
Эти странные скользкие даты...
Ты не вспомнишь ведь их просто так...
Кто за ними министры? солдаты?
Что за ними дворец иль барак?
Кисть рябины горька, догорает,
Осветив одиночества боль.
Был бы рядом хоть кто-то, кто знает,
Как сложилось бы все для седьмой
Если б жизни они не боялись,
Ну, не нам всех, конечно, учить...
Сроду мы за пайком не гонялись,
Фимиам не пытались курить
Кто б хоть раз попытался, быть может
Получилось бы все, не каприз,
А теперь здесь без спешки прохожий
Помолчи, глянь внимательно вниз
Как просила, не стой угрюмый,
Не пытайся проникнуть в суть.
Про нее ты спокойно подумай
И запомни, и впредь не забудь!*

Летнее небо раскидисто-черное

Г. Б-й

*Летнее небо раскидисто-черное,
Звезды по краю дежурят дозорные.
Мир преисполнен неслышимых звуков:
Треска и взрывов, шипенья и стуков.
И если ты молод, отважен, с мечтою —
То ляжет вселенная перед тобою.*

*И помнится неба бездонные дали,
Мы молоды, смелы, не знали печали,
Ее поцелуй неуверенный робкий.
Книги на завтра уложены стопкой...
Зачеты, экзамены, поздние встречи,
Радость в глазах и картошка на вечер.
А жадные пальцы нагледят немножко
Но так непослушны уж эти застезжки!*

*Носимся где-то мы через галактику,
Кто на Борнео, а кто в Адриатику.
И я вслед за массой мечусь по планете,
Все взрослые люди – как малые дети.
Зачем же все бросил? Бежал я куда?
Иркутск, Подмосковье, Таймыр, Воркута...*

*К чему были марши, броски и побеги
Ведь все-равно едем от альфы к омеге.*

*Ах, барышня юная с челкой прямою
Как ты завладела моею судьбою?
И как я обрел тебя в давние годы?
Кто вас производит? Какие заводы?
Много вопросов – вселенная корчится
Только вопросы когда-нибудь кончатся...*

*Как прежде над нами небесная бездна
Строга и торжественна, даже помпезна,
Слегка приоткрыла бездонные дали...
Мы молоды, смелы, не знаем печали.
Ее поцелуй неуверенный робкий.
Книги на завтра уложены стопкой...
Зачеты, экзамены, поздние встречи,
Радость в глазах и картошка на вечер.
А жадные пальцы наглеют немножко
Но так непослушны уж эти застёжки!*

Миниатюры

1.

*Умеешь ты единым взглядом
Жизнь подарить и жизнь отнять,
И быть всю жизнь с тобою рядом —
Святая это благодать.*

2.

*Все мысли о тебе, как о святыне,
Желанья все – греховные как ад.
Я был с тобой от века и до ныне
От ныне и до века быть бы рад.*

3.

*Нет ни тоски, ни ревности, ни злобы,
Чтоб разлюбить иль жизнь закончить чтобы,
Ну, просто очень точно знаю я,
Что все вернется на круги своя.*

4.

*Какое все-таки везенье,
Коль вторник спутал с воскресеньем,
И коль среда, четверг, суббота
Не отличались ни на йоту.*

5.

Я кодекс прочитал однажды,

И был ужасно поражен:

Ведь есть статья за яблок кражу

Но нет статьи за кражу жен!

Этот солнечный день разошелся, как праздник какой-то...

*В ночь с 14 на 15 марта 2015 года не стало
нашего современника большого русского писателя
Валентина Григорьевича Распутина*

Этот солнечный день разошелся, как праздник какой-то.

И не знала природа, что следует нынче грустить,

Что еще один вышел, ушел навсегда на покой-то...

И хотел бы проститься, да вот, не успел известить.

И болел он уже, и старуха не раз приходила,

И быть может пора или выдастся случай иной?

И супруга ушла, и кончалась природная сила,

И уже за черту заступил он одною ногой...

Было много всего, хоть фашисты его не достали,

Хотя били всего лишь словесными пулями в лёт,

Он в атаку вставал, когда пальцы страницы листали

А идти против всех – это тоже, скажу вам, не мед!

«Деревенщиком» был – это значит душою народа,

Он и был из народа, и жил, и дышал, как народ,

Что поделатъ, Сибирь – это ведь не природа – порода!

Что поделатъ, Сибирь – значит больше десятка пород!

Будем жить – будем помнить, звучит его слово из книги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.